

возможности и опыт в различных областях, таких, как разоружение и нераспространение, развитие и безопасность человека, исходя при этом из идей, на которых я сегодня остановился.

Предпосылкой укрепления Организации Объединенных Наций является обеспечение надежной финансовой базы для ее деятельности. Наряду с упорядочением и повышением эффективности и транспарентности финансового управления в Организации особенно важное значение имеет достижение сбалансированности в распределении финансового бремени. Существующую сегодня систему распределения финансового бремени нельзя считать отражающей экономический потенциал соответствующих стран или их положение и обязанности в рамках Организации Объединенных Наций. Япония хотела бы призвать к срочному пересмотру этой системы. Я твердо надеюсь, что на этой сессии удастся прийти к согласию относительно более справедливой шкалы взносов в регулярный бюджет, что стало бы важным шагом на пути к созданию более стабильной финансовой базы Организации. Кроме того, я надеюсь, что на этой сессии будут также проведены обстоятельные обсуждения по вопросу о бюджетах операций по поддержанию мира, которые быстро увеличиваются, и что можно будет согласовать более справедливую шкалу взносов в бюджеты этих операций.

Приветствуя наступление двадцать первого столетия, мы должны, при всем уважении многообразия, преодолеть разногласия, обусловленные чувством принадлежности к той или иной этнической, религиозной или культурной группе. Фундаментом для этих усилий служат международные отношения, основанные на общечеловеческих ценностях, таких, как демократия, права человека и свобода. Организация Объединенных Наций должна играть центральную роль в наших усилиях по налаживанию таких отношений.

Чтобы обеспечить мир, мы должны вести диалог друг с другом в духе терпимости и совместными усилиями решать различные проблемы. Текущий год провозглашен в Организации Объединенных Наций Международным годом культуры мира, а следующий, 2001, год — Годом диалога между цивилизациями под эгидой Организации

Объединенных Наций. Провозглашение этих годов и осуществление намеченных в их рамках мероприятий отражают растущее признание этой идеи.

В условиях продолжающейся глобализации и усиления экономического рационализма мы должны уделять особое внимание задаче более глубокого осознания культурного разнообразия, проявляя бережное отношение к характерным особенностям соответствующих стран и регионов и обеспечивая сохранение исторического и культурного наследия. В этом деле центральную роль призвана играть Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Все страны должны признать эту роль ЮНЕСКО и объединить усилия, помогая ей улучшить свою деятельность.

Я считаю, что эта Ассамблея тысячелетия, начавшаяся с Саммита тысячелетия, должна стать эпохальным отправным пунктом в деле достижения ощутимого прогресса в XXI веке как в консолидации наших усилий по решению различных проблем, так и в укреплении Организации Объединенных Наций за счет реформирования Совета Безопасности и проведения финансовой реформы. В этой связи я хочу в завершение своего выступления, еще раз подчеркнуть растущее значение сотрудничества между всеми государствами-членами.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Египта Его Превосходительству г-ну Амре Муса.

Г-н Муса (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н исполняющий обязанности Председателя, мне доставляет большое удовлетворение передать через Вас Председателю Генеральной Ассамблеи наши искренние поздравления в связи с его избранием на этот пост. Я уверен, что он будет руководить работой этой Ассамблеи тысячелетия самым эффективным образом.

Я также хочу выразить нашу искреннюю признательность его предшественнику, министру иностранных дел Намибии г-ну Гурирабу, за его исключительно умелое руководство работой пятьдесят четвертой сессии.

Позвольте мне также засвидетельствовать наше глубокое уважение Генеральному секретарю, обеспечившему исключительно успешную подготовку как Саммита, так и Ассамблеи тысячелетия. Мы ценим предпринимаемые им усилия, направленные на сохранение и пропаганду роли Организации и на повышение ее эффективности и авторитета.

Созыв Саммита и Ассамблеи тысячелетия имеет историческое значение для системы международных отношений и для будущего Организации Объединенных Наций. Саммит и Ассамблея тысячелетия представляют собой уникальную возможность проанализировать положение дел в мире и происходящие в нем события и подвести итоги деятельности Организации, с тем чтобы она могла занять центральное место в международной системе и возглавить движение за перемены, основываясь на общем консенсусе и единодушии.

Создание стабильной и эффективной системы коллективной безопасности через диалог и сотрудничество в условиях демократии на международном уровне является одной из самых важных задач Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества. Необходимо поэтому создать условия, в которых Организация Объединенных Наций могла бы решать поставленные перед ней задачи, приводя свою работу в соответствие с параметрами современной международной жизни, при которых Организация Объединенных Наций должна восприниматься со всей серьезностью. В этом, вполне вероятно, и состоит главный смысл доклада Генерального секретаря, представленного Ассамблее тысячелетия.

По нашему мнению, первым шагом на этом пути должно стать достижение согласия относительно широкого определения современной концепции коллективной безопасности на предстоящие десятилетия. Безопасность по ее самому простому и реалистичному определению зиждется на обеспечении трех основных и органично связанных между собой прав, а именно: права жить в безопасной и стабильной обстановке, в условиях отсутствия таких бедствий, как войны, массовые разрушения и вооруженные конфликты; права на развитие и достойную жизнь без нищеты, обездоленности и нужды; и права жить в условиях

здоровой среды, не подвергаясь угрозам экологического загрязнения, болезней и негативных социальных явлений. Беглый взгляд на положение дел в этой области показывает, что в течение последнего десятилетия, десятилетия преобразований на международной арене, эти три права стали подвергаться новым угрозам, а существующие угрозы обострились настолько, что стали чреватые серьезнейшими последствиями.

С окончанием «холодной войны» и устранением напряженности в отношениях между двумя сверхдержавами международный мир стал подвергаться угрозе нового вида — угрозе, вызванной дезинтеграцией некоторых государств, распадом их национальных структур и тем, что их народы становятся жертвой внутренних конфликтов и негативного иностранного вмешательства.

Глобализация, в том числе рынков, революция в области средств информации и коммуникации и возникновение новых видов экономической деятельности — все это обещает безграничный прогресс и в то же время несет в себе опасность расширения разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Что же касается здоровой среды, то эпидемии, экологическая деградация, отсталость и распространение межэтнических войн, равно как и трагический рост потоков беженцев, стали печальной участью целых континентов.

Африка является регионом, который больше других страдает в тисках чудовищного треугольника: гражданские войны, нищета и экономическая отсталость; деградация природной среды и стихийные бедствия, смертельные болезни и эпидемии. Помимо сохранения экономических трудностей и проблем теперь по всему континенту тянется цепь очагов напряженности. Таким образом, в Африке сложилось невыносимое положение, требующее принятия незамедлительных и решительных мер, которые позволили бы континенту выбраться из этой трясины.

Я должен в связи с этим вновь отметить, что африканские государства через Организацию африканского единства (ОАЕ) и другие свои объединения в меру своих сил и возможностей выполняют свои обязательства. Они предпринимают необходимые шаги и меры к тому, чтобы встать на верный путь, ведущий к лучшему

будущему. Особо следует здесь отметить Механизм ОАЕ по урегулированию конфликтов, усилия по повышению миротворческого потенциала через субрегиональные организации и создание общих рынков и экономических организаций, таких, как Общий рынок восточно- и южноафриканских государств (КОМЕСА), Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Наш континент продвигается к определенному единству на основе резолюций, принятых на недавнем Ломейском саммите, за которым последует саммит в Сирте.

Недавно в Аруше было заключено соглашение об урегулировании бурундийского конфликта. После конструктивных усилий со стороны правительства братского Джибути был избран новый президент Сомали — г-н Абди Кассим Салад Хасан. Предпринимаются усилия в районе Великих озер. Все эти усилия подтверждают способность Африки самостоятельно решать свои проблемы. Однако ее нельзя оставлять одну, без поддержки международного сообщества, особенно в области поддержания мира и миротворчества. Организация Объединенных Наций должна в полной мере играть свою роль в этой области.

Решение новых задач, стоящих перед международным сообществом, и достижение цели создания эффективной системы коллективной безопасности для грядущих поколений требуют, как я упоминал ранее, улучшить работу Организации Объединенных Наций и адаптировать ее к требованиям, предъявляемым этими целями. В своем выступлении на Саммите тысячелетия на прошлой неделе президент Мубарак подчеркнул необходимость обращения особого внимания на поддержание международного мира и на поддержку усилий по развитию, ликвидации нищеты и уменьшению расширяющейся пропасти между богатыми и бедными в нашем мире.

Позвольте мне остановиться на этих приоритетах и подчеркнуть их связь с рядом важных вопросов и необходимых шагов. Во-первых, срочно необходимо укрепить и реформировать Организацию Объединенных Наций в целом. Точно так же необходимо реформировать и перестроить Совет Безопасности и укрепить его авторитет. Мы

полны решимости и далее вносить вклад в нынешний диалог относительно всеобъемлющих и сбалансированных мер по расширению категорий как постоянных, так и непостоянных членов Совета. Это позволило бы обеспечить более справедливую представленность в Совете. Это также отразило бы тот факт, что подавляющее большинство членов Организации — развивающиеся страны.

Мы полностью привержены позициям Движения неприсоединения и Организации африканского единства (ОАЕ) в этом плане. Мы вновь заявляем о необходимости расширения Совета при одновременной реформе методов его работы и пересмотре вопроса о применении права вето в целях его рационализации.

Здесь я хотел бы подчеркнуть то, о чем я упоминал ранее: у Египта богатая история с точки зрения вклада в региональные и международные дела. Он играет важную роль на африканском, арабском и исламском уровнях, а также на Ближнем Востоке и среди развивающихся стран и стран с экономикой на стадии становления. Кроме того, Египет вносит большой вклад в поддержку деятельности Организации Объединенных Наций и в достижение ею своих целей. Он также вносит вклад в проведение миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Все это дает Египту весомые основания для того, чтобы взвалить на себя обязанности постоянного члена в расширенном Совете Безопасности в рамках схемы, предлагаемой главами африканских государств и правительств с 1997 года.

Во-вторых, существует не менее настоятельная необходимость в том, чтобы восстановить роль Генеральной Ассамблеи в поддержании мира, в соответствии с положениями Устава, особенно в тех случаях, когда Совет Безопасности не в состоянии выполнить свою основную обязанность в этом плане. Это обеспечило бы гарантируемую Организацией международную законность любых коллективных действий или мер. Необходимо и далее совершенствовать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и обеспечивать для них потенциал быстрого развертывания. Необходимы также согласованные усилия по укреплению возможностей государств, особенно африканских государств, в плане участия в операциях Организации Объединенных Наций по

поддержанию мира, а также возможностей региональных и субрегиональных организаций, которые управляются и финансируются Организацией Объединенных Наций. Египет обратится к этим важным вопросам, когда Генеральная Ассамблея будет рассматривать доклад Брахими (A/55/305).

Эти соображения необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о том, как нам следует развивать концептуальные и практические рамки миротворчества и миростроительства. Со времени прошлой сессии начали завоевывать популярность новые идеи, такие, как гуманитарное вмешательство и превентивное развертывание сил. Мы предлагали и предлагаем обсуждать эти идеи с максимальной честностью и открытостью. Эти идеи посягают на концепцию суверенитета. Некоторые принижают важность и значимость суверенитета, когда вопрос касается суверенитета других. Но те же самые государства считают его священным и нерушимым, когда речь идет об их собственном суверенитете.

В-третьих, режим санкций как один из компонентов мер, принимаемых в рамках нынешней системы коллективной безопасности, нуждается в тщательном пересмотре. Санкции не могут действовать бесконечно. Они не должны вызывать страдания десятков миллионов людей или приводить к массовым разрушительным последствиям для экономической инфраструктуры или социальной структуры государств. Санкции не должны приводить к образованию озлобленных поколений, которым перенесенные страдания будут продолжать отравлять жизнь и после отмены санкций.

В-четвертых, необходимо признать значение дальнейшего серьезного рассмотрения вопроса разоружения, особенно ликвидации ядерного оружия, которое является самым разрушительным и представляет наибольшую опасность. Приоритет ядерного разоружения не должен затмеваться тем возросшим вниманием, которое уделяется стрелковому оружию, легким вооружениям и противопехотным минам. Это не значит, что мы не осознаем значения этих вопросов или необходимости их должного и всеобъемлющего решения. В этой связи мы подтверждаем инициативы Египта по ликвидации оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие.

Мы приветствуем результаты шестой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в области ядерного разоружения в целом. В частности, мы приветствуем признание участниками Конференции специфического характера ситуации на Ближнем Востоке и подтверждение ими дальнейшей значимости и важности осуществления резолюций по Ближнему Востоку, принятых в 1995 году на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

В-пятых, с усилением темпов глобализации и либерализации торговли расширяется пропасть между богатыми и бедными странами, причем настолько, что это грозит серьезными опасностями. Сравнение схем производства и потребления и уровня жизни в развивающемся и развитом мире буквально шокирует. Уменьшение этой пропасти и исправление дисбаланса в международной структуре — это не просто нравственная обязанность, это жизненная необходимость. Для достижения этой цели необходимо международное партнерство.

Призыв к социальной справедливости внутри государств должен сопровождаться аналогичным призывом к справедливости при распределении благ прогресса, глобализации, революции в области информационных технологий и средств связи и либерализации торговли между членами международной семьи как на Севере, так и на Юге. Мы на самом деле должны сделать глобализацию человеческой и придать ей то равновесие, которое позволит ей сыграть свою роль в ликвидации этой пропасти.

Выходящие в Организации Объединенных Наций издания изобилуют исследованиями о проблемах и препятствиях, стоящих на пути развития ликвидации нищеты. Однако этого уже недостаточно. На нескольких международных конференциях мы принимали планы и программы действий с четкими обязательствами по мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для их осуществления. Однако уровень реализации не соответствует уровню обязательств, содержащихся в этих документах.

Несколько месяцев тому назад мы рассматривали ход осуществления рекомендаций международных конференций по народонаселению,

по вопросам женщин и по социальному развитию. Но каковы результаты этих обзоров? Каким образом необходимо бороться с препятствиями, которые затрудняют прогресс и из-за которых осуществление рекомендаций этих конференций не соответствует нашим ожиданиям?

Мы утвердили цель уменьшения уровня нищеты в мире в два раза к 2015 году. Каким образом будет достигаться эта цель, и каковы обязательства по мобилизации финансовых ресурсов, необходимых для ее достижения? Как обстоят дела с многочисленными программами и инициативами по развитию Африки? Соответствуют ли их достижения масштабам тех проблем, что стоят перед этим континентом? Не пришло ли время выйти за рамки нынешних инициатив и взять на себя четкое обязательство по ликвидации бремени внешней задолженности, от которого стонет Африка? Нам необходимо подлинное партнерство между Севером и Югом. Нам необходима реальная и эффективная поддержка доноров и международных финансовых институтов в деле реализации усилий в области развития и попыток ликвидации нищеты, причем не только в виде нравственной ценности, принимающей форму свободы от нужды, как отмечается в докладе Генерального секретаря (A/54/2000), но и в виде жизненно важной цели, связанной с установлением мира и стабильности.

В-шестых, попытка возложить ответственность за обеспечение развития и искоренение нищеты исключительно или даже в основном на плечи развивающихся стран является как опасной, так и недальновидной, поскольку такой подход лишь приведет к подрыву идеи международного сотрудничества, которое является краеугольным камнем мировой системы, а также к игнорированию последствий увеличения разрыва между богатыми и бедными на нашей планете. По сравнению с 60-ми годами этот разрыв увеличился в 16 раз.

Кроме того предпринимаются попытки увязать международное сотрудничество и поддержку, которую оказывает Север Югу, с концепциями и ценностями, которые мы сами по себе поддерживаем, однако при этом отвергаем те новые условия, которые выдвигаются в этой связи. Я имею в виду принципы демократии, благого правления и прав человека. Вопросы демократических

преобразований, совершенствования методов правления и руководства, повышения транспарентности и подотчетности, а также поощрения прав человека не могут рассматриваться в отрыве от вопросов развития, искоренения нищеты и источников средств к существованию, поскольку они также являются жизненно важными вопросами. Разве не должен призыв к обеспечению демократии внутри государств сопровождаться призывом к обеспечению демократии между государствами и международными организациями? Разве не должен призыв к обеспечению верховенства права сопровождаться аналогичным призывом к соблюдению норм международного права, суверенитета государств и прав народов? Разве можно обеспечить благое правление и руководство, не предпринимая одновременно усилий по развитию людских ресурсов и укреплению потенциала? Разве достаточно уделять внимание лишь гражданским и политическим правам людей и игнорировать при этом их экономические, социальные и культурные права, главным из которых является неотъемлемое право на развитие?

В-седьмых, успех усилий по развитию народов мира в настоящее время будет зависеть от эффективности использования современных инструментов нового века, в особенности в области информационной технологии. Технологическая революция привела к увеличению разрыва между теми, кто владеет этими инструментами, и теми, кто их не имеет. Однако информационные и научные технологии по природе своей должны содействовать сокращению разрыва между странами всего мира.

Уделяя внимание этим глобальным вопросам, Египет не забывает и о региональных вопросах, которые имеют чрезвычайно сложный характер. В их числе я хотел бы подчеркнуть вопросы, касающиеся достижения мира на Ближнем Востоке и положения в Судане, которым Египет, а также, несомненно, многие страны арабского мира, Африки и международное сообщество в целом, придают исключительно важное значение.

Арабо-израильский конфликт порождает жизненно важные вопросы, затрагивающие жизнь людей и будущее наций. К их числу относятся вопросы признания законных прав, суверенитета над национальной территорией, неотъемлемых прав

на самоопределение, недопустимости захвата территории с помощью силы и права всех государств жить в условиях мира в рамках безопасных границ. Все эти вопросы непосредственно связаны с вопросами обеспечения международного и регионального мира и безопасности.

Логика, которой следует руководствоваться при осуществлении мирного процесса на Ближнем Востоке, не должна быть основана на предположении о наличии постоянного противника или оппонента. Напротив целью этой логики должно быть превращение прошлой враждебности в нормальные, добрососедские отношения между народами и государствами региона. На карту поставлены безопасность региона и безопасность и процветание будущих поколений, а не краткосрочные политические соображения. Нам предстоит сделать четкий выбор: либо попытаться урегулировать этот вопрос с точки зрения недвижимого имущества, — и в этом случае одна из сторон потребует дополнительные метры, мили или десятки миль — что приведет к сохранению причин напряженности и конфликта, либо попытаться, проявив твердую политическую волю, обеспечить справедливый и прочный мир, при котором будут соблюдены права всех сторон, и с помощью необходимых международных гарантий будут четко определены их обязательства. Последний подход должен опираться на нормы международного права, нормы, распространяющиеся и на израильско-палестинское и на сирийско-израильское направления.

Несомненно, большинство государств, сообществ и частных лиц поддерживают идею достижения такого справедливого решения, при котором не будут создаваться благоприятные условия для одной стороны и ущемляться права другой. Большинство людей выступают за мир и справедливость и предпочитают смотреть в будущее с оптимизмом. Подавляющее большинство палестинцев и израильтян также хотят мира, однозначного и ясного мира, а не некоего частичного, искаженного или несуществующего состояния, которое в конечном итоге приведет лишь к возникновению дополнительных проблем, а не к достижению конкретного мира. В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть, что президенту Арафату и палестинскому народу приходится делать выбор:

либо отказаться от решения, либо пойти на неудовлетворительное решение. Однако подобная политика никогда не получит поддержку и признание и никогда не приведет к жизнеспособному решению.

Что касается так называемой «гибкости», о которой часто говорят в последнее время, то она может означать лишь гибкость в рамках международного права, а не вне его. Когда речь идет о гибкости в отношении Иерусалима, то это слово ни в коей мере не может означать признание суверенитета Израиля над Харам аш-Шарифом. Вместо этого гибкость должна означать заключение соглашения о создании нового палестинского государства, которое будет иметь суверенитет над всей своей территорией при обеспечении уважения святынь и полной гарантии их защиты и свободного доступа к ним. Это будет означать, что главенство будет принадлежать суверенному палестинскому государству как полноправному члену международного сообщества.

Мирный процесс находится в нескольких милях от финишной линии. Мы надеемся, что Сирии и Палестине не потребуются годы для преодоления этих миль. Мы также надеемся, что спонсоры мирного процесса проявят достаточную мудрость и талант и предложат подлинные решения сторонам, которые дадут возможность добросовестному посреднику привести переговоры к некоему завершению. В этой связи я хотел бы приветствовать энтузиазм президента Клинтона и его неустанные усилия по обеспечению руководства мирным процессом в ходе одиннадцатичасовых переговоров, направленных на нахождение прочного решения.

Для достижения этой цели крайне необходимо обеспечить выполнение одного главного условия, которое ни коим образом не может быть нарушено, а именно, полный вывод сил Израиля со всех сирийских и палестинских территорий, включая Восточный Иерусалим, в обмен на его право интегрироваться на Ближнем Востоке в качестве партнера, обладающего равными правами на безопасность, мир и сотрудничество. Именно в этом и состоит суть резолюций 242 (1967) и 338 (1973) и принципа «земля в обмен на мир». Лишь при таком условии можно будет обеспечить прочный мир и безопасность. Если арабские территории или какая-либо их часть останутся оккупированными, или тот

или иной вопрос будет решаться вопреки принципам законности и справедливости, то такого рода решение будет равносильно бомбе замедленного действия, готовой взорваться в любую минуту. Желаемые мир и безопасность не смогут быть обеспечены в полной мере без создания полноправного независимого палестинского государства.

Обеспечение стабильного мира и безопасности на Ближнем Востоке связано с необходимостью серьезного изучения вопроса о распространении оружия на Ближнем Востоке. В целях окончательной ликвидации напряженности необходимо решить вопрос распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Решение этого вопроса, кроме того, будет непосредственно способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Мир и безопасность на Ближнем Востоке не будут полными и прочными без создания всеобъемлющей системы региональной безопасности, которая должна обеспечить контроль за количеством и качеством вооружений в регионе и содействовать созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения в соответствии с инициативой президента Мубарака, которая пользуется всемирной поддержкой и пониманием.

С точки зрения региональных отношений Судан по своему характеру является уникальным государством. Он одновременно является важным компонентом арабского мира и неотъемлемой частью африканского сообщества. Его стабильность имеет жизненно важное значение для стабильности на Африканском Роге, в районе Красного моря и бассейна Нила. Поэтому тот факт, что Египет придает столь важное значение этой братской стране, объясняется не только тем, что со стратегической точки зрения Судан является точной копией Египта, но и тем, что он является главным фактором обеспечения безопасности этого обширного и жизненно важного региона.

В целях достижения мира в Судане были предприняты огромные усилия, и выдвинут целый ряд инициатив, большая часть которых добросовестно осуществлялась. Однако эти попытки урегулировать ситуацию предпринимались с учетом лишь одного аспекта — противостояния между югом и севером Судана.

Поэтому Египет и Ливия пришли к необходимости дополнения этих усилий всеобъемлющей программой, направленной на достижение всестороннего национального примирения, охватывающего все фракции и все партии. Цель состоит в том, чтобы создать новый Судан, где стабильность и гармония достигаются на основе единства и территориальной целостности, равенства всех его граждан и самоопределения, учитывающего согласованное решение всех его граждан и всех, кто составляет общество. Это принесет облегчение суданскому народу и всем его соседям и восстановит доверие между ними.

Египетско-ливийская инициатива достигла многого в том, что касается сближения сторон. Координация между этой инициативой и инициативой Межправительственного органа по вопросам развития (ИГАД) вполне возможна. Мы будем продолжать усилия по созыву конференции по национальному примирению в целях достижения мира в этой стране, играющей важную роль в регионе.

Достижение мира на Ближнем Востоке, в районе Африканского Рога и на континентах Азии и Африки в целом является необходимым условием установления стабильности в мире. Ситуация в Афганистане, Кашмире, на Кавказе, в Шри-Ланке, продолжающаяся трагедия в Ираке, конфликты в Африке и связанные с ними социальные и экономические проблемы — все это вызывает серьезную обеспокоенность в отношении нового мирового порядка, его правильности и эффективности. Необходимы активные действия, с тем чтобы решить эти проблемы в рамках международной законности под эгидой Организации Объединенных Наций.

И наконец, помимо всего вышесказанного, Организация Объединенных Наций воплощает в себе волю международного сообщества. Принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций являются для нас маяком. Пусть этот Саммит и эта Ассамблея станут новым поворотным пунктом на пути к миру, большей безопасности, справедливости и стабильности — миру, который строился бы на достижениях двадцатого века и с окончанием которого закончилась бы глава серьезных ошибок.